

Глава 88.

Слова Персии оставили за собой весьма странную атмосферу.

Даже самый подготовленный, проверенный временем человек впадёт в секундное замешательство после такого заявления.

Говорить подобное... совсем не знакомым людям... Не стоило даже упоминать, что способ общения Персии был тем, что легко сводил с ума людей. Зачастую её слова несли в себе также скрытую силу, о которой она даже не думала.

На лбу Пирса проступили испарины. Его недавнее приподнятое настроение улетучилось в один миг, оставив за собой лишь след из горькой печали.

Из-за непредсказуемо опасности мужчина с самого начала не горел особым желанием лично встречаться со Смертью. Неизвестные последствия от одно лишь лицемерия высшего существа пугали его до глубины души, особенно когда в его памяти были всё ещё свежи воспоминания об снисхождении Ану-Эра прямо на его голову!

Таким образом первые слова Персии позволили ему испустить вздох облегчения, в то время как от последующих слов, всё его тело тут же невольно задрожало.

«Говорить кому-то, кто так печётся за свою жизнь об отправке прямиком на смерть... Интересно, всё ли в порядке с головой у этого призрака?» - в этот момент прокомментировал ситуацию Морай. Сам же демон с первого взгляда раскусил характер этого трусоватого жулика, а потому ему было интересно, чем же руководствовалась Персия, говоря такие слова.

Сейчас лишь то, что Пирс не совершил какую-нибудь глупость уже было удивительно. Такие же мысли были и у Малкольма. Охотник хорошо знал своего друга, а потому крепко сжал его запястье, пока тот что-нибудь не учудил.

За время пребывания с Аксеей бывалый авантюрист уяснил одну очень простую вещь.

«Могущественные существа не стесняются в выборе слов...»

«За ними должна скрываться какая-то пока неизвестная нам логика...»

Шанс встретить столь сильную фигуру как истинные боги был меньше, чем один на миллион, а чтобы к тому же он являлся пустословом или сумасшедшим и вообще не было.

Подобным образом думала и Аксея. Как бы то ни было, а сейчас они в самом сердце смертельно опасных территорий. По мнению девушки, даже её отец не смог бы чувствовать себя здесь излишне свободным, а о ней и подавно говорить не стоило.

Для неё было всё предельно просто, сначала слушай, а потом думай. Как говаривал Кайрос, «спешка приводит к нежелательным последствиям». А потому она не собиралась принимать опрометчивые действия, до конца речи Персии.

Заметив затянувшуюся тишину, Персия непроизвольно кашлянула, осознав грубость своих слов.

Как говорится, из уст мертвецов течёт истина, а потому девушка не церемонилась в выражениях, говоря, как есть.

- Я конечно не имела в виду, что желаю вам смерти или чего-то подобного... - золотоволосая леди постаралась развеять это случайное недопонимание - Скорее вас вынужденно придётся принести в жертву... Ведь по-другому никак не пройти до покоев Великой Госпожи...

Подобное заявление конечно исправляла ситуацию, но серьёзным фактом оставалось то, что без жертв не обойтись.

Малкольм нахмурил брови. Как ветеран-приключенец его сердце уже давно знало, что в подобной аванюре не обойтись без потерь. Расстаться с жизнью в Покоях Смерти не казалось заоблачной ценой за успех всего плана, но тем не менее человеку было не просто себя к этому подготовить.

Сколько бы он не пережил... через какие бы испытания не прошёл... Каждый боялся смерти.

Это был инстинкт всех живых существ перед воротами Царства Нижнего Мира. Немногие могли его побороть, посмотрев смерти прямо в лицо. Одним из таких людей был сам Малкольм, кто ставил на кон свою жизнь, ради свершения мести. Пускай он и заявлял множество раз, что с радостью расстанется с жизнью ради мести, но на деле это не было так просто.

В последние секунды своей жизни охотник мог плюнуть смерти прямо в лицо, это показывало его характер. Но даже с его личностью без раздумий отправить себя в путешествие в один конец было далеко не простым решением.

Смерть отрицала жизнь, жизнь отвергала смерть... Лишь истинные абсолюты могли обойти этот непреложный закон, что дал начало всему существу.

Таких людей за всю историю можно было пересчитать по пальцу одной руки. Пусть даже они и не владели великой силой или властью, но каждый из них был далеко экстраординарной личностью со своим собственным отличным от этого мира путём.

У Пирса же в это время разум потерял связь с телом.

Мир стал чем-то нереальным, пока его сознание находилось в прострации.

Жулик не был дураком. Пускай поступки его и казались глупостью, он был из тех, кто думает больше всего, внимательно оценивая ситуацию.

Он, как и Малкольм понимал, что их авантюра не могла идти всё время так гладко, ведь касалась она самых, что ни на есть настоящих богов!

Пирс знал, что кому-то, а может быть даже и всем придётся заплатить весомую цену, а иначе жизнь не была бы жизнью.

Но даже ввиду того, что он заранее к этому готовился, в этот кульминационный момент ни капли не становилось легче. Даже наоборот, раскрывалась вся его трусливая натура, туманящая разум и сковывающая сердце.

Пирс был из тех людей, кто по-настоящему ценил жизнь. Он жил на полную катушку, даже несмотря на нависший над его головой, в виде Теневого Храма, меч. Зная, что каждый следующий день может стать для него последним, мошенник придавался различным утехам, купаясь в любви и выпивке.

С одной стороны, человек именуемый Пирсом Розвальтом бесцельно прожигал свою жизнь, но

с другой, этот мошенник знал, как действительно стоит жить!

И сейчас, этому слуге фортуны предстояло предстать перед самым сложным выбором. Пускай он и сомневался, боялся и не до конца верил в себя, результат был давно уже известен.

Его взгляд не дрогнул, как в тот момент, когда погибла его мать, как перед лицом истинного Ану-Эра, так и сейчас, в миг окончательного решения его судьбы.

- А нет ничего покрепче? – спросил Пирс, поднося к губам чашку с чаем. С его уст слетела былая легкомысленная ухмылка, оставляя за собой серьёзное, непоколебимое лицо, то самое лицо, которое видели перед собой последователи Ану-Эра в подвале отдалённого дома Нодгарда.

Персию удивила такая внезапная разительная перемена. Девушка немного подалась назад на стуле со вдохом удивления.

Малкольм не придавал этому особого значения. Хотя такое случалось и чрезвычайно редко, но всё охотник уже видел такого Пирса без тупых шуток и вечной ухмылки. Даже криминальные боссы Нодгарда видели это лицо в своих кошмар, в те моменты, когда переступали незримые границы терпения этого жулика.

Обычный Пирс мог свести человека с ума, а вот разгневанный превращал всю жизнь несчастного в подконтрольный лишь ему(Пирсу) ад.

Аксея при новом взгляде на спутника лишь приподняла бровь, никак не комментируя эту перемену. Мечница уже давно подозревала в нём сумасшедшего и сейчас он готовился выпустить на волю всё своё безумие.

- После смерти хрен напѣшься - поддержал своего друга Малкольм, доставая из внутреннего кармана слегка ржавую склянку. Сосуд был явно потрёпан временем и давно уже потерял былой блеск, но тут же приковал к себе взгляд Пирса.

Жулик помнил историю этой фляги, а также прекрасно знал, что, если Малкольм не поленился открыть свой самый драгоценный напиток, то это значило лишь то, что его друг уже всё для себя решил.

- Последний живой глоток перед смертью - шутивно проговаривал Малкольм, забирая чашку из рук Пирса и наполняя его доверху. Комнату в миг наполнил резкий запах крепкого алкоголя, да настолько, что Аксея поежилась сидя на своём стуле.

Юная мечница явно была не в ладах со спиртными напитками в виду своего возраста и не опытности.

Тем не менее это не остановило Малкольма наполнить и её чашку. Они были частью группы, объединённый одной целью. Эту сцену можно было назвать ритуалом уважения, среди приключенцев, в кои круги девушка и входила.

Лицо Аксеи скривилось, но она всё же приняла чашу. Эти люди уже стали ей ближе, чем какие-нибудь посторонние, а потому она не стала отказываться.

Когда три чашки наполнились доверху выпивкой, которой, казалось, можно было вогнать в могилу живого человека и разбудить мертвеца, группа выжидательно посмотрела на Персию.

Они уже морально подготовились к смерти, оставалось лишь узнать о её содержании.

Видя решимость на лицах обоих, Аксея не стала говорить ничего против. Ей не хотелось жертвовать другими, но сейчас следовало сначала выслушать слова Персии, а уже затем думать над решением образовавшейся проблемы.

Пустые отрицания ни к чему не приведут, так она думала.

Персия поражённо смотрела за группой, с легка приоткрытым ртом. Её мнение насчёт этих людей подскочило ещё на несколько пунктов.

«Я их недооценила...» - вынужденно признала она.

Золотоволосая девушка прекрасно знала сложность, с которой им предстояло столкнуться, а потому не питала лживых надежд. Люди не могли просто принять смерть, из-за чего зачастую допускали губительные ошибки. Особенно сейчас, когда одна маленькая осечка могла стоить всего.

Так она считала, и нельзя было сказать, что призрачный дух была не права. Её мнение основывалось на собственном опыте, а также многих прожитых годах.

Но теперь эта леди так не считала. За эту короткую сценку её понимание пришедших личностей углубилось, отчего на горизонте замаячил тоненький лучик надежды.

- Я могу провести вас до покоев госпожи, минуя большую часть проблем... Там нам придётся встретиться с Хорсусом... - Персия стала рассказывать остальным о трудностях, с которыми им предстоит столкнуться.

- Он главный боевой генерал Госпожи. С тех пор, как двери покоев Госпожи в последний раз закрылись он не отходил от них ни на шаг, бдительно неся стражу... У него дурной варварский характер,

отрицающий всякое значение слов, только Госпожа могла держать его под контролем, благодаря её подавляющей силе, отчего Хорсус её боготворит и верно служит по сей день...

- Если вы хотите пройти в покои, то вам придётся как-то задержать Хорсуса, что является смертельно опасной задачей, он самый сильный слуга из всех семи, прошедший через множество битв. Вам придётся рискнуть всем, ради того, чтобы задержать его на несколько минут, о выживании... я и говорить не осмеливаюсь... - под конец её голос стих. Даже будучи одной из семи слуг Смерти, Персия боялась Хорсуса. Настолько огромную угрозу таил в себе великий воитель прошлого.

Чем дальше шло объяснение Персии, тем яснее становилась картина. Каждый мог представить себе мощь сильнейшего слуги Смерти, отчего у многих кровь бы попросту застыла в жилах.

Вот только... в глазах группы виднелся совсем не страх, а скорее необъяснимая жажда битвы... и вызов...